

Серж Бэст

Бомжиха и мажор

Письмо к читателю

В современном мире совершается уйма всяких событий, которые, в силу разных причин, человеческий мозг не в состоянии воспринять, не говоря о том, чтобы дать правильную оценку происходящему.

Герои моего романа, как и большинство из нас, проживают не просто жизнь, а судьбу, наполненную изгибами, переменами, потерями... Они совершают ошибки, исправляют их, страдают, мучаются, любят...

Главным побудительным мотивом к написанию романа явилось заявление министра иностранных дел России о нарастании вербовочной активности спецслужб США в отношении российских дипломатов. В качестве доказательства, им были приведены примеры неудавшихся вербовок. Подобное событие описано и в данном романе.

Другим побудительным мотивом для меня явился нарастающий в обществе тренд «детей коррупционеров и мажоров», которых отдельные «горячие головы» уже кличут вестниками «цветной» революции в России. Кто эти гламурные революционеры и что они реально несут в российское общество читатель также узнает из прочтения моего романа.

По ходу написания романа мной часто овладевала мысль, а не сгустил ли я краски, описывая как

покрывается ржавчиной гламурное общество, названное кем-то «конгломератом гламурных бл@дей» — КГБ. В такие моменты я подвергал беспощадной ревизии все то, что мной уже было написано.

В один из таких периодов, устыдившись, что буду неправильно понят читателем, я отправил в корзину немало описаний бесовства, творящегося в нынешней гламурной тусовке. Но вот в России замаячили на горизонте новые выборы президента России и широкой публике стали доступна в социальных сетях «глусь», исходящая от одного из кандидатов в президенты. Я откровенно пожалел о проведенной мной ревизии, но восстанавливать ничего не стал, ибо теперь каждый может увидеть то, о чем я хотел написать, и сделать собственный вывод о степени кислотного разъедания гламурной части российского общества...

И последнее. Обращаю ваше внимание, дорогой читатель, что данный роман является художественным произведением и поэтому любые совпадения с реальной действительностью случайны.

P.S. Когда книга мной была уже написана, стало известно, что в одном из российских городов администрация кинотеатра не пустила в кино боевого офицера в военной форме с орденами и медалями, в звании полковника. Офицер-спецназовец был оскорблен как за себя, так и за честь Российской Армии... В такой же форме, как у него, погибали его боевые товарищи в Чечне, где он побывал дважды. Эта форма была на нем и в Кремле, на встрече российских командиров спецназа с Президентом РФ. В ней он был, когда министр

юстиции вручал ему наградное оружие...

Администрация кинотеатра объяснила свои действия тем, что военная форма может вызвать у клиентов их элитного заведения негативный ассоциативный ряд — воспоминания, что где-то идет война и проливается кровь. А то, что в этом кинотеатре показывали зарубежные боевики, где блистали удалью вымышленные, киношные герои, никоим образом не занимало растленные умы представителей этого эфемерного сообщества, «съехавших с глуси».

С уважением, Серж БЭСТ.

Пролог

Раз уж принял яд — вылижи и блюдоце.

Японская пословица

Даша с плачем устремила к медицинским носилкам, на которых лежал окровавленный Влад.

Фельдшер «Скорой помощи», молодой парень лет двадцати пяти, перегородил ей дорогу.

— Ты куда? Тебе сюда нельзя... И вообще откуда ты взялась? — процедил сквозь зубы он.

— Я его... — замаялась на мгновение она, — сестра я его...

— Сестра? — гримаса перекосила его лицо. — Может подружка дней его суровых? Ты себя видела в зеркало?

— А может она действительно его сестра? — усомнилась девушка — врач, лет тридцати, в круглых очках...

— Она этому мажору не сестра, — буркнул молодой в свое оправдание...

— Но ведь она вызвала скорую помощь...

— Ее мог вызвать любой проходивший мимо...

В их спор вмешался водитель «скорой», пожилой мужчина, лет за шестьдесят.

— Да пусть едет, бедолага, к тому же девушка и сама вся в крови, — настойчиво сказал он. ... — И вот еще что, Андрей, или как тебя, Анри, заруби себе на носу, что в жизни всякое бывает. Не дай бог, тебе или твоим близким когда-нибудь оказаться в такой же ситуации...

Даша растерла ладошкой слёзы на щеках, бросила благодарный взгляд на водителя, и ухватилась за поручни кузова «скорой помощи».

— Мерси, — пролепетала она.

— Иностранка что ли? — оторопел водитель «скорой».

— Не совсем... Я родилась в Москве, потом жила во Франции, — с акцентом сказала она, залезая в салон санитарного авто...

— А что тебя нелегкая туда занесла? Небось за женихом в чужие страны подалась?

— Нет, папу на работу туда определили...

— Да уж, — протянул задумчиво водитель. Он хотел еще что-то спросить, но не стал, не до расспросов было...

Влад по-прежнему находился в бессознательном состоянии. Его красивое лицо было бледным и мало узнаваемым, но только не для Даши...

Впервые она увидела его неделю назад. Тогда она, закрыв глаза, играла на скрипке в подземном переходе станции метро «Театральная» свой любимый «Шторм» из Вивальди. Играть на скрипке — это все, что она умела делать в свои двадцать пять... Раздавшийся над головой мужской голос заставил ее вздрогнуть:

— Bravo! Не хуже, чем в аранжировке британской скрипачки Ванессы Мэй! Не хватает только гитары...

Подняв голову, она увидела перед собой его — Владислава Корнева, свою первую школьную любовь... Его она узнала сразу. Все те же красивые болотной зелени глаза, необычные для юноши длинные ресницы, смуглое лицо, подбородок с ямочкой...

Потом они расстались, она с родителями уехала во Францию, где продолжила обучение в Парижской русской консерватории имени Сергея

Рахманинова, он же остался в Москве, поступил в МГУ на юрфак...

— Жесть! — раздался возглас Анри, как только он стянул с Влада окровавленный свитер. — У него запекшая от крови дырка в спине слева... Я позвоню в центр, у нас пациент с большой потерей крови...

— Посмотри, нет ли у парня на теле татуировки с группой крови, — обратила его внимание Марина. — А я пока ему сделаю укол... Похоже на то, что мы его теряем, пульс пропал...

Даша внезапно почувствовала озноб. Неужели сейчас на ее глазах Влад может умереть?

— Остановка сердца! — вскрикнула от отчаяния Марина, — делаем массаж... Девушка, помогите Анри... Я пока наберу укол адреналина на случай, если у вас ничего не получится...

Анри повернул голову к Даше.

— Ну, красотка, покажи на деле какая ты сестра. Не мне же лобызать твоего мажора... На каждое четвертое мое надавливание на грудную клетку ты будешь вдыхать в рот своему братану приличную порцию воздуха... Только дуй не резко, а то воздух пойдет в пищевод. Поехали! Раз, два, три, четыре — давай! Раз, два, три, четыре — давай! Раз, два, три, четыре, — давай!

Грудная клетка Влада вздымалась при каждом

вдохе Даши в него воздуха, но сердце не включалось в работу.

— Анри, достаточно, уже шестьдесят качков... Сердце не запустить... Буду делать укол адреналина...

— Марина, позволь, сначала я свой коронный привет этому мажору отправлю...

Она ничего не успела сказать, как Анри нанес внезапный резкий удар ребром ладони по грудиने Влада.

— Ха!

Грудь Влада дернулась, он задышал и широко открыл глаза...

— Ну вот, мой перикардиальный удар пришелся по вкусу твоему братану. А ты, наверное, перепугалась? — с усмешкой поинтересовался Анри у Даши.

— Да, перепугалась, — пробормотала она. — Я думала, что вы его убьете. А почему вы не использовали для этой цели дефибриллятор?

— Не поверишь, золушка, его у нас просто нет. Поэтому никогда не попадай в нашу бригаду. Целовать пациентов мы с Мариной не любим, поэтому я в таких случаях всегда бью им по ребрам.

— Странно это как-то? Ведь ребро можно сломать...

— Можно, — согласился он.

— Где я? — послышался слабый голос Влада.

— В преисподней, — ответил ему Анри. — Тебе, дружок, сделали массаж простаты, дали в нос приличную дозу кокса, и ты вновь ощутил себя человеком, если так можно сказать...

— Анри, уймись! — с укором взглянула на него Марина. — Парню не до твоих сейчас окопных шуточек. А почему ты решил, что этот парень мажор? Сейчас многие молодые люди одеваются в стильные тряпки...

— Согласен, многие, но не все...

— Мне кажется, Анри, ты просто завидуешь тем, у кого денег много и они ни в чем не нуждаются. А они, между прочим, просто счастливы, — по-человечески.

— Счастье, Марина, — ухмыльнулся в ответ парень, — категория не количественная и не зависит от размеров кубышки индивида. — Ошибочно считать, что если у тебя много денег, то ты априори счастливый человек.

— Как сказать, если бы у меня было много денег, то я точно была счастлива! — безапелляционно заявила она.

— Так, ты Анри, все-таки не ответил мне. Почему этот несчастный парень пришелся тебе не по душе?

— Я узнал этого мажора. Его по телеку показывали. Он весной прошлого года

на Кутузовском проспекте подрезал девушку на «ниссане». Та вылетела на обочину, врезалась в фонарный столб, ее машина в хлам, сама она с многочисленными переломами попала в больницу.

А спустя неделю этого светского сибарита видели окуренного в ночном клубе «Облака». А еще через месяц он, на папашкином «бентли», вновь резвился на Кутузовском...

В общем, они с папой уверовали, что ухватили бога за яйца и им в этой жизни все позволено...

— Анри, прекрати! — вновь устыдила своего коллегу Марина. — Так нельзя!

— Не переживай, Марина. Такие, как этот рафинированный ортодокс, считают нас с тобой лузерами, а то и того хуже... Поэтому мне расшаркиваться перед ним незачем... Моя совесть чиста, я сделал своё дело... А, вот его совесть нечиста. Пусть хотя бы на мгновение задумается о том, что та девушка, которую он подрезал, навсегда останется калекой... Хотя, о чем я, откуда совести у него взяться? Знаешь сколько стоит новый «бентли»?

— Сколько?

— Очень много. Порядка пятнадцати миллионов... Это примерно тринадцать новых автомобилей скорой медицинской помощи...

— Ого, — протянула Марина. — Это же целый автопарк...

— Именно так. Надеюсь теперь тебе понятны истоки моего пролетарского презрения к гламурным пустышкам?

— Понятны, — усмехнулась она...

Фельдшер не ошибся, говоря об аварии на Кутузовском проспекте, случившейся в мае прошлого года. На носилках действительно лежал главный ее виновник — Владислав Корнев, известный в богемных кругах Москвы чел.: высокий блондин, двадцати пяти лет, артистичной внешности, упакованный в зарубежные тряпки...

— Мы подъезжаем! — объявил водитель.

Даша встрепенулась.

— У него тату на левой руке, — быстро проговорила она.

— Какое тату? — недоумевающее посмотрела на нее Марина.

— Татуировка, указывающая на группу крови. Вы о ней говорили...

— А-а-а, — протянула Марина.

— Она у него такая же редкая, как и у меня — четвертая группа, резус отрицательный...

В подтверждении своих слов Даша подняла руку и показала лиловую татуировку на запястье левой руки IVRh (-).

— Прекрасно, будет прямое переливание, — буркнул Анри. — Твоему мажору повезло, что есть

ТЫ...

Снова послышался слабый голос Влада.

— Даша, это ты?

— Я Влад, я...

Влад осторожно вздохнул.

— Видишь, как все получилось... Извини, я тебя узнал тогда, в первый раз в подземке, но не сказал...

— Я тебя тоже узнала...

Через минуту машина въехала во двор Центральной клинической больницы...

Глава I

Москва. Год назад. Клуб «Сохо»

Знаменитый «Сохо». Здесь в разные времена появлялись такие известные селебрити, как Наоми Кэмпбелл, Вин Дизель, Роберто Кавалли, Джорджио Армани и многие другие зарубежные звезды.

Клуб «Сохо» мечта многих. Это место для тех, у кого туго набитые кошельки и «золотые» банковские карты с внушительными счетами. Здесь клиент желает выразить себя в танце, музыканты сыграть для него, а официанты обслужить его по-высшему разряду.

В клубе два зала, бар с внушительной

коллекцией вин и камином, уникальная танцплощадка, богатый интерьер из ценных пород дерева, уютные диванчики, расторопные официанты. Днем гости могут отдохнуть на террасе, а ночью расслабиться на тропической вилле с бассейном, где и проходит крутая пляжная вечеринка.

В «Сохо», как ни в каком другом московском клубе, наибольшее скопление знаковых атрибутов праздной жизни, состоящее в большей своей части из vip-персон: жен, дочерей, любовниц российских олигархов, звездных артистов эстрады, кино и прочих гламурных красоток, входящих в список КГБ.

Эта аббревиатура была позаимствована ушлыми умами у грозного ведомства советской эпохи, предшественника современной эфэсбэ — Комитета государственной безопасности.

Нынешнее КГБ — это конгломерат гламурных бл@дей, преимущественно московских, в возрасте от 25 до 40 лет, которых в клубе нецензурное количество. Они и составляют основной масфарш этого заведения.

Случайно забредших хабалок в «Сохо» не встретить. Вышколенные специалисты клуба по фейсконтролю безошибочно просчитают, что стоит прикид данного клиента и его спутницы и как много они готовы потратить за вечер в клубе. Те,

кому не по карману коктейль дороже трехсот баксов, лишние на этом празднике жизни. Поэтому и клиент здесь привередлив, он придет в возмущение, если увидит, что в гардеробе рядом с его новенькой шубкой от «Ив Сен Лоран» висит чья-то поношенная греческая дубленка.

Мысль о том, что в этом крутом московском кабаке только vip-персоны, приятно тешила сознание Влада Корнева и его экстравагантной подружки Натали, с которой он был уже более полгода. Так долго в любовницах у него никто не задерживался, ибо он избегал привязанности к кому-либо.

Корнев был сухощавым парнем, с умным лицом, темными волосами и печально ироничным взглядом голубых глаз. Он был богатым и пижонистым баловнем судьбы, именуемым в народе «мажором». Его речь изобиловала специфическими терминами, выдавшими в нем юриста — правоведа.

Он был слегка близорук и носил очки. Независимо от того, был ли он в очках или без них, в модной одежде или простой, он был неотразимым, и для него ничего стоило задурить голову любой московской красавице.

Внешне Влад был похож на своего однофамильца Владимира Корнева, сыгравшего роль ихтиандра в известном фильме

«Человек-амфибия». Однако это обстоятельство не только служило ключиком к девичьим сердцам, но и нередко вызывало и агрессию, особенно у парней, завидовавшим его успеху у девушек. Однажды какие-то молодчики даже сбросили его, как и киношного ихтиандра, в цистерну с грязной водой, где он едва не захлебнулся.

Влад был холост. Женитьба в его планы не входила, по крайней мере, в ближайшие пять лет. Брак — это проблемы, это дети, это памперсы и пеленки. А проблем он не хотел.

Девушки ему нравились исключительно молодые и незамужние. Девушки в этой номинации лежат, раскинувшись на кровати, как красиво упакованные подарки на день рождения и ожидают комплиментов в свой адрес. Зацени, мол какое счастье тебе привалило.

Со взрослой женщиной все по-другому — сплошной головняк. Ей зачем-то нужно понять: Хорошо ли было ему? Что сделать для того, чтобы ему было хорошо? Муторно все это, потому как секс для него — действие обычное, это даже не повод для близкого знакомства.

Натали — это совсем другое дело, это девушка в максимальной комплектации и с ней нет никаких проблем. Она милашка, ей двадцать лет и в сексе она безотказна. А то, что смотрит на него как на волшебника, способного изменить ее жизнь к

лучшему, то это ее личное дело. Затащить на себя и очаровать в постели? Он не против. Эта мысль прошивала эмоции и у тех, кто был у него до нее.

— Значит, ты не смотрела фильм японского режиссера Мицуру Мэйкэ «Гламурная жизнь Сачико Ханай?» — допытывался до своей подружки Влад. — Если нет, то ты многое потеряла. Это необычный фильм, это крутая смесь трэша, секса, черного юмора и сюрреализма.

— Нет, я его не смотрела.

— Не обманываешь?

— Папой клянусь, не смотрела, — расплылась в ухмылке Натали.

— А почему папой клянешься? Обычно клянутся мамой...

— Его потерять мне не жаль...

— И это почему так?

— Да потому, что он уже потерянный для меня.

— Как это понимать?

— Видишь, у барной стойки милуются два мужика.

— Вижу.

— Так вот, в сиреневой рубашке и розовых носках мой отец.

Влад от удивления расплылся в широкой улыбке.

— Да, ну, — протянул он. — Это мужик немногим старше тебя.

— Точно тебе говорю, что это он. Приперся напудренный козел! — грубо выругалась Натали и потянулась к чашке с сухарями, стоявшей на столе. Достала из нее сухарик и начала громко им хрустеть.

Ее щеки и грудь покрылись от стыда пунцовой краской. Она не видела отца почти год. Отец сильно изменился за это время. Она все еще помнила его другим: в строгом костюме, всегда безупречно аккуратный и педантичный, как все адвокаты. Теперь же эти выщипанные брови, невесть откуда-то взявшееся жеманность... Он стал вычурным и вульгарным. Как это грустно! А ведь она любила отца...

Одиннадцать месяцев назад он ушел от них и стал жить с каким-то молодым парнем. Мать сразу же подала на развод, а потом слегла в больницу. Все их друзья и знакомые только и говорили об этом. Даже сейчас в этом ресторане эти двое, несмотря на лояльность местной публики к представителям секс-меньшинств, приковывали к себе взоры.

— Посмотри на мужика в розовых носочках. На него явно «сушняк» напал — впился в своего голубого дружка подобно жаждущему путнику, припавшему в пустыне к роднику, — услышала

Натали, как один молодой парень говорил своей девушке.

— А у молодого фигурка ничего, — ответила та, смеясь. После чего оба закатились громким смехом.

Натали потянулась к бокалу с «Мохито», отбросила в сторону трубочку, и на одном вдохе влила в себя все его содержимое. Зачем отец приперся сюда? Разве обязательно выставлять себя на посмешище?

— Натали, не грузись по поводу своего отца. Это его личная жизнь, которую он проживает как хочет... Ничего с этим не поделаешь, раз он такой. — Люди всякие нужны, люди всякие важны, — процитировал он слова из детского стихотворения, пришедшего ему на ум.

— Не люди всякие нужны, а мамы всякие нужны, — поправила она его.

— Ну да, мамы всякие важны, — признал подмену слов Влад.

— Влад, у меня мерзко на душе, я хочу надраться. Ты сможешь мне сделать это?

— Не вопрос, малыш, давай надеремся...
Официант, подойдите к нам!

Он заказал еще пару «Мохито», два теплых салата из морепродуктов и стейки из мраморной говядины.

Натали поднялась из-за стола.

— Я на минутку оставлю тебя. Пойду «припудрю» носик...

Влад бросил взгляд ей вслед. На Натали был черный топ на бретельках, а длинные темные волосы шелковыми волнами ниспадали на ее обнаженные белые плечи. Кожаная юбка плотно обтягивала ее «матросскую» попку и наводила мужчин на мысль, что эта девочка в сексе далеко не новичок. Влада ничуть не смущало, что Натали была дружна с коксом, он и сам порой был не прочь вдохнуть в себя дурь.

Впервые он увидел ее в клубе «Икон» — и жадно пожирал тогда ее взглядом, она почувствовала это и посмотрела игриво в его сторону: в этот миг и пробежала между ними та самая искорка, от которой разгорается пламя страсти.

Парень, который вначале ей показался недоступным, пробудил в ней неподдельный интерес и страстное желание заполучить его. Он же увидел в ней лишь очередную желанную крошку, на своем пути бессмысленных блужданий по жизни.

*Что Вы, тетя, мнете тити,
Если выпить Вы хотите,*

*То берите водки литер.
Это ж Питер, тетя!
Ну, что берете?*

— вопили на надрыве известную песню группы «Ленинград» длинноногая клубная певица в красной кожаной юбке и сетчатой черной майке, и два полуголых столичных чувака в синих трениках с вытянутыми коленками, играющих на клавишнике и гитаре. Зал неистовствовал, публика отмечала «день граненого стакана». Хриплые мужские и женские голоса, выкрикивавшие припев, доносились из всех углов клуба и это было сродни бесовству, устраиваемому адептами ортодоксальной секты.

Появилась Натали. Расширенные зрачки, раскованность в движениях все указывало на то, что она взбодрила себя изрядной дозой кокса.

— Милый! — пропела она ангельским голоском, — что ты там рассказывал о фильме? — вспомнила вдруг она.

— Я тебе ничего не рассказывал, просто спросил тебя о нем.

— Так расскажи...

— Но он с клубничкой, — усмехнулся Влад.

— Я люблю такие! — слегка заплетающимся голосом пролепетала Натали. — А у тебя этот

фильм есть дома?

— Это фильма у меня нет, но есть другие.

— Тогда расскажи, о чем он, а еще пообещай, что после ресторана поедем к тебе смотреть другие фильмы. — Понимаешь, — принялась объяснять она, — я на взводе, мне нужно остудить себя...

— Понимаю... Поедем. А сейчас слушай о чем этот фильм.

— Сачико, так зовут девушку, — начал свой рассказ Влад, — работает модельером в крутом японском агентстве. Однажды, ужиная в ресторане, примерно, как мы сейчас с тобой, она попала в переделку.

— Ее изнасиловали в туалете?

— С чего ты взяла?

— Ты сам сказал, что она попала в переделку.

— Хм. Интересный ход мыслей, — хмыкнул он. — А ты сама попадала в переделку?

— Пытались однажды двое подонков снять с меня пенку, но я смогла постоять за себя — расцарапала одному гаду в кровь лицо, — горделиво сообщила о себе Натали.

— Молодец! — похвалил ее Влад. — У Сачико было все по-другому. Она стала свидетельницей крутой разборки двух мафиози и схлопотала шальную пулю прямо в череп.

— Ее убили?

— Нет. Она выжила и продолжила жить с

пластиной в черепной коробке.

Однако после ранения с ней произошли серьезные метаморфозы: в ней открылась ненасытная плотская похоть и удивительные математические способности. Она ушла из модельного бизнеса и стала репетитором по математике у одного школьника, проживавшего по соседству с ней.

— Давай я угадаю как она его учила математике, — предложила Натали.

— Угадай.

— Она раздевалась за каждый его правильный ответ.

— Так ты все-таки смотрела этот фильм?

— Нет, не смотрела...

— Может ты сама играла в карты на раздевание?

— Играла, — призналась Натали. — Но это было еще в школе. А твоя Сачико тоже раздевалась?

— Ты угадала, она раздевалась, если ответ мальчика был правильным...

Натали перебралась к Владу на колени и заключила его шею в кольцо.

— Ну, давай, расскажи...

Влад потянулся к бокалу. Сделал несколько глотков и продолжил свой рассказ о Сачико:

— Так вот, — сказал он, — Сачико трахалась

где попало и с кем попало. Даже с пальцем американского президента.

— Какого? — выпучила глаза Натали.

— Не важно какого. Это же сюрреализм...

— Однако твоя Сачико затейница... И как он это делал?

— Он управлял ее оргазмом по телевизору...

— Ух, ты! 21-й век, — век действительно высоких технологий. Японским девчонкам уже не нужно прыгать на пластиковых вибраторах достаточно посмотреть программу «Хорошей ночи, девочки, с президентом!» — разразилась громким хохотом она.

Влад неожиданно взял ее за подбородок и повернул голову на девяносто градусов.

— Ты что, Влад, охренел? — ошарашенно воскликнула Натали.

— Посмотри, малыш, твой папа со своим «голубым» дружком взяли курс в нашу сторону. Похоже, у нас будут гости...

— Черт! Только не это! — выругалась Натали.

— Привет, крошка Натали! — поприветствовал ее подошедший отец. — Сколько лет, сколько зим мы не виделись, но ты по-прежнему остаешься для меня моей маленькой девочкой. Я, как и раньше, люблю тебя, хотя вижу, что ты уже обзавелась крутым парнем. — На

первый взгляд он очень хорош, в нем скрыты десятки килограммов мужского тротила, — с лукавым подтекстом заметил он.

Лицо Влада расплылось в широкой улыбке, он явно был польщен оценкой, прозвучавшей в его адрес, чего нельзя было сказать о Натали.

— Привет, пап! — без энтузиазма в голосе ответила она.

Отец поставил бутылку французского шампанского на стол.

— Позвольте присесть.

— Конечно, присаживайтесь, — с радушием в голосе сказал Влад.

— Моего друга зовут Жак, — он француз, по-русски не говорит. Но для настоящей любви это и не обязательно. Не так ли, молодой человек? Извините, я не знаю, как вас зовут.

— Я Влад.

— А я Генрих.

Натали выпучила глаза.

— Пап, какой ты Генрих, ты Гена?

— Малыш, согласишься, что совковое имя Гена мне не к лицу. Ну какой я крокодил Гена? Он кокетливо склонил набок голову и сжал губки, словно модель на фотосессии. — Разве ты этого не видишь?

— Вижу, что не похож, — признала она. Ее отец действительно не был похож на того папу

Гену, которого она любила. Сейчас перед ней сидел загорелый, счастливый и беззаботный мэн, в дорогих французских шмотках.

Отец взял в руки меню.

— Закажем клубнику к шампанскому?

— Закажем, — с улыбкой на лице ответил Влад. Ему явно было интересно общаться с «заголубевшим» отцом Натали.

Подошел официант. Отец заказал клубнику и не замедлил при этом сделать ему комплимент:

— У вас прекрасная стрижка. Не могли бы вы мне порекомендовать вашего парикмахера?

Натали готова была залезть под стол.

— К сожалению, не могу. Потому как я подстригся в деревне, у матери, в период своего отпуска.

— Ого! Не оскудела русская земля талантами! — пафосно отреагировал на его слова отец.

В их диалог неожиданно вступила Натали с намерением нахамить отцу.

— Папа, у твоего француза, по-моему, нет мозгов. Обрати внимание какое у него дебильное лицо, — вбросила она первую острую фразу.

— Ты так считаешь? — протянул ее отец, описывая головой дугу, что могло быть истолковано двояко: и как согласие и как отрицание. — Ну, не в мозгах, дочь, счастье. Его

мозги меня не волнуют. Посмотри какие у него божественные плечи, какие узкие бедра. Разве ты этого не видишь?

— Фу-у, папа, ты совсем спятил, — отрезала Натали. — Какие плечи, какие бедра? Это же мужик!

— Беда в следующем, — как ни в чем не бывало продолжил отец, около него с недавних пор стал крутиться Морис. Мне никак не удастся оттереть его от Жака. — Неужели моему мимолетному счастью придет конец? — трагически произнес отец.

— Ха-ха, — взорвалась смехом Натали. Ей всегда было неловко выслушивать гомосексуальные излияния своего отца.

Молчавший доселе француз издал голос:

— Henry, tu a attiré l'attention d'un garçon mignon, — сказал он. Это спич был направлен в сторону Влада. Француз вероятно полагал, что он не знает французского языка, поэтому был столь откровенен.

У Влада вспыхнуло лицо. Такого комплимента в свой адрес он явно не ожидал. Его богатое воображение тут же нарисовало мрачную картину — он в спальне с двумя ласковыми гомосеками.

Отец Натали заметил его волнение и подмигнул:

— Жак сказал, что вы мужественный и симпатичный молодой человек.

Влад усмехнулся в себя. Врешь, крокодил Гена, сказано было совсем не так. Он оглянулся вокруг. Черт! За соседним столом он увидел Марианну со своей сестричкой Элен. Теперь точно разнесется молва, что его видели в компании с «голубыми». И как худший вариант, он любовник одного из них. А может и обоих? От этой мысли по коже пробежал озноб. Валить надо отсюда! Валить! Он зачем-то закатал рукава рубашки и громко по-мужски прокашлялся.

Принесли стейки. Влад яростно разрезал свой стейк на куски и один за другим отправил их в рот. Однако мужественности ему этого не добавило. Отец Натали и его милый друг с восхищением смотрели как сексуально бьется венка на его виске, когда он жует!

Натали с удивлением посмотрела на него. Ей до конца не было понятно, что происходит с Владом. И лишь получив тычок ногой под столом, она догадалась в чем тут дело.

— Нам пора, домой! — объявила она. Влад полез в карман за картой, но крокодил Гена перехватил его руку.

— Позвольте, мне рассчитаться, в счет, так сказать, нашей дальнейшей с вами дружбы. Полагаю, что Натали будет не против...

Влад как ужаленный отдернул руку.

— Нет! — почти прорычал он. — Я сам...

— Сам, так сам, — обиженно фыркнул крокодил Гена, сверкнув лакированными ногтями.

Незванные гости встали из-за стола и удалились. Влад с облегчением выдохнул и украдкой посмотрел в сторону Марианны. Его сейчас интересовало лишь одно, слышала ли она его диалог с ними.

Через несколько минут, произведя расчет с официантом, Влад и Натали покинули «Сохо». Золотистого цвета «бентли», стоявший на площадке у входа в клуб, приветливо отозвался на сигнал пульта светом своих фар и мелодичным звоном.

Влад включил радио и поймав музыкальную волну утопил педаль газа в пол. Шестьсот лошадей под капотом взревели в одноголосие. Спустя еще пару минут они мчались по Кутузовскому проспекту в сторону Рублевского шоссе.

Ночная улица летела им навстречу. Теплый ветер, ворвавшийся в открытые окна авто, взъерошил их волосы и надул пузырем рубашку у Влада.

Ветер, ветер ты могуч,

Ты гоняешь стаи туч,

— восторженно заголосила захмелевшая

Натали, вспомнив отрывок стихотворения из школьной программы.

Не обращая внимание на сигналящие им вслед автомобили, они мчались вперед.

— Смотри, Влад, впереди машинка никакая — задрипанный «ниссан», а номер крутой, три семерки и две буквы «Т», — прокричала Натали.

— Наверное, у нее любовник гаишник, — заржал Влад. — Они и бандиты прикалываются по этим буквам. «ТТ» — это марка пистолета — Тульский завод, конструктор Токарев.

— Прижмись к ней поближе, я хочу рассмотреть девочку, которая любит ментов...

Влад взял вправо.

Девушка за рулем серого «ниссана», неожиданно шарахнулась от него тоже вправо. Ее автомобиль задел бордюрный камень и вылетел на обочину, где дважды перевернулся.

Влад ударил по тормозам, из под колес «бентли» вылетели столпы искр. В воздухе запахло паленой резиной... Он остановился в сорока метрах от места аварии, как потом запишут в полицейском протоколе.

Дрожащей рукой он отыскал среди абонентов номер сотового телефона отца и сбивчиво пытался рассказать ему о случившемся. Отец, не дослушав, в ярости обругал его. Потом одумавшись перешел на более спокойный тон.

— Сын ты часом не ранен?

— Нет.

— А твоя девушка?

— Тоже нет.

— Ты пьян?

— Немного есть... Но я «ниссан» не задел, девка, видимо, напугалась рева моих турбин...

— Ладно, все порешаем. Находишься на месте и не дергайся!

— Спасибо, пап...

Глава II

Преступный заговор

Рабочий кабинет президента фармацевтической компании ОАО «ФармПРО» Корнева Алексея Михайловича был просторным и строго функциональным. За небольшим столом из ценных пород дерева, служившим приставным столиком, сидел его компаньон, первый заместитель — Марк Крюгер.

Несмотря на свой невысокий рост, Крюгер производил впечатление человека значительного, осведомленного и беспощадного. Профилем он был похож на ястреба, у него было мускулистое тело, распахнутый ворот рубашки обнажал накаченную шею, двигался он с небрежностью стареющего борца вольного стиля. Близкие к нему люди,

утверждали, что в 90-е годы Крюгер входил в состав Солнцевской ОПГ, державшей в страхе жителей Москвы.

Вокруг президентского стола в деловых креслах сидели приглашенные на служебное совещание представители структурных подразделений компании.

Секретарь-референт, женщина сорока пяти лет, миловидной еврейской наружности, работавшая с президентом со дня создания компании, раздавала всем тонкие папки с еженедельным стат-отчетом по результатам работы всех подразделений компании.

Президент задерживался. Крюгер нервно поглядывал на часы. Наконец дверь открылась и в кабинет вошел высокого роста мужчина с гладковыбритым лицом, густыми волосами с проседью и резкими чертами властного лица. На вид ему давали намного меньше — лет сорок пять, и это все из-за того, что он был красив какой-то беспутной красотой. Усевшись в директорское кресло, он обвел собравшихся недовольным взглядом, пробуравив их колючими серо-зелеными глазами.

Его взгляд на мгновение задержался на черно-белой фотографии в рамке, стоящей на его столе. Новогодняя елка. Молодая красивая женщина с годовалым младенцем на руках,

кокетливо улыбаясь, смотрит широко открытыми глазами в объектив фотоаппарата. Эх, Влад! Когда же ты возьмешься за ум? Как мне надоело вытаскивать тебя из дерьма, — с горечью посетовал он, вспомнив он о сыне.

Увидев, что статистические материалы розданы всем, Корнев без словесных прелюдий перешел к жесткому разносу своих подчиненных. Министр здравоохранения на только состоявшейся с ним встрече, крайне была недовольна работой компании и не церемонилась в оценках ее деятельности. Также намерен был поступить и он.

— Во-первых, — сказал сурово Корнев. — В стране лекарства дорожают в три раза быстрее инфляции.

Во-вторых, кабинет министров выделил дополнительно полтора миллиарда рублей на закупку лекарственных препаратов для населения.

В-третьих, следственный комитет возбудил уголовное дело по факту поставки на аптечный склад города Домодедово левого генно-инженерного инсулина, изготовленного на наших заводах. Догадываетесь, чем это пахнет?

На лицах присутствующих появился вполне естественный испуг. Встанет производство, начнутся проверки, расспросы, допросы — хорошего не жди...

— В задачнике спрашивается, — гневно

продолжал звучать его голос, — какое отношение будет сформировано у правительства к нашей компании?

В его голосе явно послышались угрожающие нотки, а суровое и беспутно красивое лицо приняло выражение, от которого у присутствующих пробежал по коже холодок.

— Ваши ответы, нужны мне сейчас, — сурово сказал он. — Галина Мильевна, — обратился он к секретарю, — прошу вас, раздайте каждому, включая моего заместителя, по одному чистому листу бумаги.

— Опрос анонимный, поэтому, коллеги, прошу вас не стесняться в формулировках и выражениях. Не скрою от вас, что таким образом я надеюсь узнать откуда взялся у нас левый инсулин. После этого мы решительно начнем выкорчевывать заразу на наших заводах. Замечу, что это дело не из приятных, ибо человек, которого застукали на обустройстве личной грядки на общественном поле, кого угодно замарают лишь скрыть свои истинные намерения. Но ничего, мы это с вами переживем...

Корнев подошел к окну и демонстративно распахнул его, давая возможность свежему ветру ворваться внутрь кабинета. Он был настроен решительно и таким его многие не видели уже несколько лет. Что этому предшествовало им

оставалось только догадываться.

— Опрос сотрудников, Алексей Михайлович, завершен, — проинформировала его секретарь и протянула стопку исписанных листов.

Он вернулся на рабочее место и принялся бегло читать написанное. Лицо у него при этом оставалось по-прежнему жестким и сосредоточенным и лишь однажды заходили желваки на скулах. На прочтение листов у него ушло не более пяти минут.

— Спасибо, коллеги! — поблагодарил их Корнев. — Вы подтвердили то, в чем я на сегодняшний день сомневался. Не смею вас больше задерживать.

Оставшись один, он опустился в кожаное кресло и попросил секретаря ни с кем его не соединять. Ему нужно было о многом подумать и, в первую очередь, как исправить собственные ошибки.

Крюгер вошел в свой рабочий кабинет явно недовольным поведением Корнева. В его душе кипело. Только этого сейчас не хватало. Дешевый соцопрос устроил, словно ни носом, ни рылом не ведал о том, что на заводе гонят левый инсулин, — презрительно скривил он губы. Надо что-то предпринимать. Он на мгновение задумался, затем

преисполненный полный решимости набрал по мобильнику номер знакомого ему «человечка» (сленг).

Человечек по кличке «Дуст», которому позвонил он, дрыхнул в чужой кровати. Рядом с ним лежала долговязая девица лет двадцати, с копной светлых волос и лицом, от которого трудно было отвести глаза. Под белым шелком нижнего белья четко обозначались великолепные формы ее тела, способные свести с ума даже самого стойкого семьянина, не говоря о нем, кем он никогда не являлся.

Шел двенадцатый час. Он повернулся на другой бок и приподнявшись на локте, достал вращающийся волчком на прикроватной тумбочке сотовый телефон.

— Слушаю! — буркнул он, зевая в трубку.

— Кучеряво живете, Боря, — услышал он знакомый до боли голос. — Народ в поле пашет, а некоторые несознательные граждане валяются в кровати, несмотря на то, что солнце давно в зените.

— Я всю ночь, как проклятый, пахал, — расплылся в широкой улыбке Боря «Дуст», и покосился в сторону лежащей на кровати девицы. — Я не ошибся, это ты «Молот»? — осторожно осведомился он.

— А кто же еще? Давненько не виделись, старина...

Марк Крюгер часто встречался с Борей «Дустом» по «мутным делам» в 90-х годах. Тогда, они, будучи рядовыми бойцами банды, вместе бомбили коммерсов, выбивали долги с «нерадивых», мочили конкурентов на стрелках, отстреливались от ментов во время погони.

Потом их пути разошлись, Боря «Дуст» осел в Питере, где открыл свое казино, а он остался в Москве, примкнул к Корневу, которого когда-то спас от расправы, учиненной его подельниками. Теперь они встречались лишь на похоронах братвы. «Дуст никогда не расспрашивал о его делах, так как не имел такой привычки. Они просто опускались с ним на «дно жизни», как в старые и добрые для них времена, и сорили деньгами направо и налево.

— Знаешь, Борь, — говорил между тем Крюгер. — У меня есть к тебе срочное дело государственной важности по твоей узкой специальности. Понимаешь, о чем это я?

— Ого! — присвистнул «Дуст», — дело государственной важности — это то, о чем я в последнее время мечтал, потому как финансово подрастратился, а голодные дети на лавках воют, житья не дают...

— Ну вот, и разгладить складки на всех своих проблемах. Подъезжай ко мне.

— Ок. Завтра буду.

— Хорошо, жду тебя в полдень...

Говоря об узкой специальности своего криминального дружка, Крюгер имел в виду его талант подрывника, начало которому было положено еще в армии, где он служил сапером, а потом многократно отшлифовано в ходе практических дел в Солнцевской ОПГ. Его самодельные мины-сюрпризы восхищали мастерством исполнения даже специалистов этого профиля в милицейских погонах.

Неприятности с законом у Бори «Дуста» начались сразу после демобилизации. Вернувшись домой, он не застал там своей подружки, обещавшей его ждать. Она уехала, оставив для него письмо, где сообщила, что неожиданно для себя влюбилась в другого парня, с которым уехала в дальние края. Он также узнал, что пока он тянул солдатскую лямку, его возлюбленная не терялась и вовсю крутила горячие романы.

Впервые они встретились в ресторанчике неподалеку от ВДНХ.

— Этот парень заколачивал неплохие деньги, — пояснил Крюгеру тогда «Дуст, — ну и Анжела дернула с ним на Дальний Восток, как только узнала, что я возвращаюсь из армии.

«Дуст» болезненно воспринял измену своей подружки. Он то и дело обдирает свои кулаки в

потасовках, затеянных им же в московских пивнушках. Он был беспощадным драчуном и любил затевать бои с превосходящими силами противника, в которых многократно был бит, но это его никогда не останавливало.

Два года, проведенные в колонии, немного сбили с него спесь. После выхода на волю он позвонил Крюгеру на предмет какой-либо работы. И уже на следующий день он влился в ряды «солнцевских» братков.

Полдела сделано, «Дуст» заряжен, — удовлетворенно хмыкнул в себя Крюгер. Теперь можно и «Рынду» к делу подтянуть, он давно мечтает заработать. «Рындой» он называл начальника службы безопасности компании Владимира Удовиченко, огромного хохла, с кулаками-кувалдами, служившего до развала СССР в морском десанте.

К производству левого инсулина он притянут не был, но получал свой маленький процент за усмирение строптивых и недовольных работников.

Утро главного охранника «ФармПРО» Удовиченко началось с претензий, высказанных женой, оказалось, что ей не в чем ходить на работу и она жутко страдает от нехватки денег в их семье.

Чуть погода позвонила дочь-студентка и сообщила, что стала виновницей ДТП, и ей нужно заплатить пострадавшему за ремонт машины порядка ста тысяч рублей. Что за жизнь. — сетовал он?

Впрочем, у кого она без забот? Взять, к примеру, его главного боса — Корнева, там дыры в семейном бюджете не латают, но проблемы тоже есть и не маленькие. Сын-мажор по пьяному делу девушку покалечил, а у нее папа начальник следственного отдела ГУВД города Москвы. Отмазываться пришлось за пол лимона зелени. У его компаньона Крюгера кто-то отравил двух породистых скакунов на собственной ферме. К тому же уголовное дело по производству левого инсулина возбудили, и он может оказаться в нем главным фигурантом.

Да, они хозяева жизни. Им принадлежит огромная компания с многомиллионным оборотом. А что он? Бывший капитан спецназа Удовиченко для них пустое место, занятое безликим человеком, к тому же хохлом, живущим от зарплаты до зарплаты.

— Су-у-ки! — с певучим украинским акцентом протянул он, пощекотав себе нервы. — Но ничего, жизнь — штука сложная и такой расклад может быть не всегда, — успокоил он тут же себя.

Звонок от Крюгера застал «Рынду» за чтением статьи в интернете о потерях, понесенных украинскими военными и иностранными наемниками на Донбассе. «Рында» в потаенных закромах своей души помышлял податься в наемники и срубить там «бабла».

Среди охранников ходили слухи, что за каждый день, проведенный на войне, наемнику платят по пятьсот долларов США. Но он никак не ожидал, что цифры понесенных потерь на Донбассе окажутся столь разгромными. А получить стальной шарик в лоб с высокой степенью вероятности, пусть даже и за такие, приличные деньги ему явно претило.

— Зайди, Володя, — дружелюбно зазвал его к себе Крюгер, — нужно перетереть одну тему. Затем открыл сейф, достал оттуда миниатюрное записывающее устройство, замаскировал его среди вороха бумаг на рабочем столе и включил в работу.

Похоже, Корнев основательно напугал своего компаньона, раз он таким сладостным голосом к себе зазывает, — мелькнуло в голове у «Рынды». Интересно, что он хочет от меня?

— Ну, как тебе сегодняшнее совещание? — встретил его вопросом Крюгер, как только он вошел к нему в кабинет.

— Босс был явно не в себе, — ухмыльнулся «Рында», усаживаясь за приставной столик. — Похоже, что ему здорово накрутили в министерстве хвоста...

— Выпьешь со мной виски? Нервы что-то у меня расшалились...

— Выпью, — не раздумывая согласился тот.

Крюгер достал из холодильника бутылку «Джонни Уолкер», откупорил ее, наполнил два небольших бокала и протянул один «Рынде».

— За все хорошее! — прозвучал его тост.

— За все хорошее!

— А что ты, Володя, ты думаешь про инсулин? — спросил Крюгер.

— Да ничего я не думаю. Для меня эта тема закрыта, что мне о ней думать.

Крюгер усмехнулся.

— Ну, не скажи. Если компания загнется тебе тоже придется искать работу...

— Да я уже начал. До того, как вам позвонить, думал, может записаться мне в иностранный легион. Для морского спецназовца это настоящая работа. Тысяч тридцать баксов в месяц — деньги не хилые...

Крюгер явно не ожидал услышать от него такое. Это еще раз утвердило его в мысли, что ситуация в компании критична. У «Рынды» немало друзей в правоохранительных органах, в том числе

в следственном комитете, вероятно оттуда и прилетели к нему эти настроения.

— А что в следствии говорят по поводу Корнева-млашего? — осторожно спросил он. — Доведут дело до суда?

«Рында» с удивлением посмотрел на него.

— А разве вы не знаете, что босс дело замял — отстегнул полмиллиона зелени отцу пострадавшей.

— Слышал, но не поверил, что можно удовлетвориться такой суммой...

— А кто сказал, что пострадавшая сторона осталась удовлетворенной? Уголовное дело по инсулину доказывает обратное, оно было возбуждено уже после того, как деньги в адрес поступили. Мой приятель-следак сказал, что его шеф очень зол и сотрет в порошок и Корнева-старшего и Корнева-младшего.

— Это все слова! — с провокационной целью сказал Крюгер. Ему явно хотелось знать больше. — Так уж прямо взял и стер, — усомнился он.

«Рында» тотчас же проглотил «наживку».

— Ну, не в прямом, конечно, смысле этого слова. Хотя и в прямом может тоже, — осадил он себя. — Наймет через посредника какого-нибудь «отморозка» с подходящим прошлым и тот, не раздумывая, замочит и отца и сына и святого духа, — заржал он.

Лицо Крюгера искажила кривая улыбка. Знал бы ты «Рында» какие параллели ты сейчас провел? Может тогда и не говорил бы так.

— А тебе, Володя, не приходило в голову такая мысль, — начал ласково стелить Крюгер, — все, что ни делается, делается к лучшему.

Тот от удивления вытаращил глаза.

— И что в том хорошего, если компания развалится? Мы начали с вами разговор с того, что работу придется искать, по крайней мере, мне.

— Есть еще один вариант, который должен устроить и меня и тебя.

— И какой он?

— Я становлюсь президентом кампании, а ты моим первым заместителем. Как тебе такая идея?

Рында удивленно помотал головой.

— Скажу честно, я охренел. Такое в мою голову и прийти не могло.

Крюгер наполнил бокалы.

— Теперь оно есть и в моей голове, и в твоей... Выпьем за удачную, на мой взгляд, мысль.

— А Корнев что?

— А что Корнев? Его его дни сочтены. Ты сам говорил, что подполковник Васнецов сотрет в порошок Корнева-старшего и Корнева-младшего и для этого он может нанять какого-нибудь «ушлепка».

«Рында» пропустил мимо ушей, что Крюгер

назвал фамилию начальника следственного отдела ГУВД, которую он в разговоре с ним не упоминал. Крюгер же сделал это сознательно с учетом того, им велась запись разговора.

— Но этого может и не случиться, на деле окажется, что это был всего лишь навсего обычный треп, — высказал сомнение «Рында».

— В жизни бывает так, что кто-то высказывает намерение, а кто воплощает их в жизнь. Ты понимаешь, о чем это я?

На лице у «Рынды» появился испуг.

— Но, я совсем... — с трудом выдавил он себя несколько слов и замолчал.

— Ты же, Володя, только что говорил мне, что собираешься, в случае чего, поехать в иностранный легион и повоевать за «баксы».

— Миллион, — выпалил неожиданно для себя «Рында».

— Что миллион? — переспросил Крюгер.

— Миллион баксов за решение проблемы с Корневым.

Крюгер рассмеялся.

— Ну вот, это уже поступок мужчины... Но ты, Володя, забыл одно обстоятельство.

— Какое? — преодолевая комок в горле, выдавил из себя «Рында».

— То, что ты станешь моей «правой рукой» с приличной долей в бизнесе. А главное заключается

в том, что ты, как и я сам, не должен быть замаран даже тенью подозрений. Иначе не к чему ни деньги, ни должность. Поэтому эту проблему для нас решит другой человек — проверенный, надежный, профессионал в подобных делах. Нам с тобой нужно будет помочь ему в мелочах.

Лицо «Рынды» просветлило.

— Конечно же, поможем. Дело нужное...

— Ну, вот и хорошо. Завтра он подъедет, и мы обо всем поговорим...

Из кабинета Крюгера «Рында» вышел окрыленный и решительный. Похоже на то, что судьба повернулась ко мне передком, — вошла в его голову скабрзная мысль...

Глава III

Московский вояж Бори «Дуста»

Боря «Дуст» проснулся ранним утром на удивление свежим, словно и не было затянувшейся тематической вечеринки, пресыщенной любовными шалостями со своей длинноногой подружкой и проходившей под девизом: «Позволь организму самому принять решение». Умылся, оделся, слегка оглоушил себя двумя бокалами шампанского, взял баул и поспешил к подъехавшему такси, которое заказал еще с вечера.

Он снова в деле, как в старые в добрые времена! Эта мысль тешила и грела его порочную душу, ибо не было ни дня, чтобы он не вспоминал свое удалое прошлое, вороша в памяти картинки наиболее удачных дел и московских красавиц, любивших его.

Сам «Дуст» не был красавцем, даже наоборот: грубые черты лица, длинный нос, глубоко посаженные глаза... Но все это с лихвой затмевала его мужская сила, крепко сбитое тело, уверенность в себе и необыкновенная твердость характера. По всему было видно, что он из тех мужиков, кто добьется полного внимания к себе и даже почтения.

«Дуст» совершенно не осознавал своей мужской привлекательности, да и не задумывался над всем этим, а просто любил женщин благодарной и честной любовью.

Когда ему говорили, что он явно балует женщин и понапрасну сорит деньгами, то в ответ слышалось: «Просто я хочу хоть недолго быть для них рыцарем, вызволяющим их из трясины мерзкого бытия».

Обидеть, оскорбить или унижить женщину — это не к нему. Однажды он отказался от заказа, узнав, что ему предстоит ликвидировать не мужчину, а женщину — журналиста мужеподобной внешности. В результате заказчик нашел другого исполнителя, а потом перестраховываясь открыл

заказ и на него самого.

Однако «Дуст» был готов к такому развитию сценария и сделал упреждающий ход — ликвидировал киллера, открывшего охоту на него, а затем и самого заказчика. После чего уехал из Москвы и на долгие годы залег на «дно».

Крюгеру хорошо было известно, что любой предыдущий опыт оставляет след, супруги Корневы прошли горнило 90-х и в случае чего, от них ждать можно чего угодно. Поэтому рисковать своей жизнью не стал и принял решение — нейтрализовать обоих супругов.

Он рассчитывал, что «Дуст» лишь подготовит к подрыву мерседес Корнева, а приведет взрывное устройство в действие «Рында». Тот уже проглотил наживку и с крючка вряд ли соскочит. Если соскочит, то «Дусту» придется задержаться в Москве на денек, другой, чтобы отправить к праотцам и «Рынду».

«Сапсан» прибыл на Ленинградский вокзал города Москвы согласно расписанию и «Дуст», сойдя на перрон, в мгновение оказался в суетной толпе радостно возбужденных пассажиров. Он посмотрел на часы — половина первого пора звонить Крюгеру.

— Привет, Боря! С приездом! — ответил тот на его звонок. — Запоминай адрес, где тебе арендованы апартаменты. Мы будем тебя ждать

там.

— Кто мы? — переспросил «Дуст».

— Со мной будет один надежный чел., он нам нужен. Зачем расскажу при встрече.

Переговорив с Крюгером «Дуст» направился на стоянку такси. Менее чем через полчаса машина доставила его в назначенное место. Войдя в подъезд, он поднялся на площадку второго этажа и некоторое время понаблюдав краем глаза в окно за прилегающей к подъезду территорией. Убедившись, что ничего экстраординарного на ней не происходит, поднялся двумя этажами выше и позвонил в квартиру, где его уже поджидали «Крюгер» и «Рында».

Друзья «разгульной молодости» обнялись. После чего принялись обсуждать предстоящее дело. В итоге пришли к соглашению, что «Дуст» готовит и закладывает под служебный автомобиль Корнева взрывное устройство, а также нейтрализует Влада, за что получает девятьсот тысяч зелени и сваливает к себе в Питер. «Рында» за сто тысяч приводит в действие заложенное им взрывное устройство.

«Крюгер» взял на себя организацию и информационное обеспечение.

— Так будет честно, в случае провала получим примерно одинаковые сроки. Поэтому к друг другу будем относиться бережно, —

ослабился в кривой улыбке «Дуст».

Он явно был доволен, что подвинуть его на пол лимона баксов «Крюгеру» не удалось. «Рында» же изначально огорчился столь маленькой суммой, относительно гонорара питерского вояжера, но как только его пытливый ум перевел баксы в рубли, возмущаться не стал. Делов-то всего ничего — нажать на кнопку пульта и крутой «крузак» вместе с гаражом в твоём кармане! — рассудил он.

— Сплюнь Боря, — буркнул мрачно «Крюгер» по поводу одинаковых сроков отсидки. — У нас с тобой и не такие дела прокатывали. Помнишь взрыв на круизном теплоходе?

Решили уложиться в два дня. Уже к вечеру «Дуст» собрал радиоуправляемое взрывное устройство, начинив его полутора килограммами гексогена. Ближе к полуночи Крюгер и «Рында», возвратившись с внезапной проверки, проведенной на одном из подмосковных фармацевтических заводов, въехали на служебном «Прадо» в гараж. В багажнике их авто находился «Дуст», который сразу же принялся «заряжать» президентский мерседес, стоявший рядом.

На все-про все у него было израсходовано не более трех минут. Закончив работу, он перебрался в багажник личного авто «Крюгера» и все трое тотчас

покинули охраняемую территорию компании.

Утром следующего дня в кармане у телохранителя Корнева зазвенел мобильник.

— Слушаю вас, Алексей Михайлович.

— Подъезжайте в десять к моему дому, — распорядился Корнев.

— Понял вас. Будем в десять.

— Едем к шефу», — сказал он водителю, стоявшему рядом с ним в приемной президента компании.

— Хорошо. Только давай выпьем по чашечке кофе. Успеем..., — предложил тот в ответ.

— Давай, — согласился с ним телохранитель.

Ехать предстояло по стратегической трассе федерального значения — Рублево-Успенское шоссе, которое никогда не бывает загруженным, да и расстояние до Барвихи, где жила семья Корневых, каких-то двадцать километров. За все его время работы в компании, не было еще ни одного случая, чтобы машина была подана шефу с опозданием.

Машина с Корневым и его супругой подъехала к офису в половине одиннадцатого. Взрыв прогремел, как только мерседес остановился у большой цветочной клумбы с чайными розами. Корнева Людмила Васильевна обожала эти розы и свой рабочий день по обыкновению начинала с

любования ими. Оба водителя знали это и без напоминания останавливали авто у клумбы и лишь затем ехали в гараж, расположенном на заднем дворе.

Взрывное устройство «Рында» привел в действие стоя у окна в своем кабинете. В это же время на третьем этаже в ожидании взрыва у своего окна стоял и Крюгер, нервно покусывая губы.

Мерседес взрывом оторвало от земли, несколько раз перевернуло и швырнуло грудой искореженного металла в клумбу с цветами. Пламя от взорвавшего бензобака охватило всю машину и его блики зловеще заиграли в офисных окнах компании и в зрачках глазах подбежавших людей.

Передние дверцы распахнуло взрывной волной из авто вывалились наружу окровавленные тела двух человек. Это был водитель и личный телохранитель Корнева. Его самого и супругу взрывом разорвало на части, так как смертоносный заряд был заложен под задними сиденьями. В толпе слышались крики и громкий женский плач.

Появилась полиция, оттеснила зевак. Вслед за ней подъехали пожарники и пеной загасили бушующее пламя. Обгоревший до остова мерседес предстал на обозрение посреди буйно цветущей клумбы с розами, подобно зловещему демону...

Глава IV

Париж. Два года назад

В служебной квартире российского посла в Париже на журнальном столике в неистовой пляске завибрировал мобильник. Даша поспешила к телефону.

— Привет, Даш-недаш, — раздался в трубке воркующий голос ее подружки Дианы. — Говорить можешь?

— Да, могу. Мои родители сейчас находятся в России. Будут дома через неделю.

— Здорово! А я у тебя буду минут через тридцать. Подъеду к КПП вашего посольства, выходи к этому времени...

Диана Кротова, в отличие от Даши, родилась в Париже, она дочь российского нефтяного миллиардера, ей двадцать пять. Красивая, длинноногая блондинка, с приветливой улыбкой и лучистыми глазами, наполненными болотной зеленью. Живет с матерью и прислугой в Шестнадцатом округе Парижа в шикарном замке.

Она чистейший продукт поколения «гламур» за папины деньги, ее жизненное кредо быть красивой и всегда на высоте. Она целиком принадлежит к космополитическому племени почитателей «Версаччи» и «Гуччи».

Гардеробная комната Дианы завалена

шмотками от этих фирм, на ее лице зазывная улыбка, белоснежные зубы и томный взгляд. Главная цель жизни Дианы — заполучить мужа, не беднее своего отца, потом родить от него двоих детишек, работа в ее планах не значится.

Еще она любит петь и с легкостью может взять верхнее «си». Этот талант у нее от матери — известной эстрадной певицы советской поры, которая на деле реализовала тот самый план, которым ныне живет ее дочь.

— Итак, у меня есть тридцать минут, — буркнула себе под нос Даша. — Вопрос в том, что надеть? Может светло-зеленое, в котором была на день рождения в «Мезон-Бланж»? Или бледно-фиолетовое от Жозефа? А может просто белые льняные брюки и желтую тунику от «Диор» и кроссовки «Джимми Чу»?

Она открыла дверцы двух своих шкафов и застыла на мгновение в раздумье. Когда-нибудь, дочь, твои шкафы взорвутся от барахла, — шутила мать. Если бы ты видела бы гардеробную Дианы, то так не говорила, — пикировала она в ответ.

Перебрав все вешалки, Даша, в конце концов, досадуя на себя, натянула на свою стройную фигуру платье от «Гуччи» и посмотрела на часы. Пора выходить.

В прихожей бросила взгляд еще раз в зеркало.

Провела расческой по волосам. Хорошенькая! — с удовлетворением выставила себе оценку. Правда, плечи несколько широковаты, да и грудь могла бы быть побольше, но в этом виноват Алекс, затащивший ее в спортзал. Пусть теперь довольствуется тем, что создал, — хихикнула она.

Схватила сумку фирмы «Прадо», очки от «Шанель» и счастливая покинула территорию посольства, не забыв при этом соорудить смешную мордочку пограничникам, смотревшим ей вслед.

Даша — единственная дочь в семье российского посла во Франции Васильева Александра Федоровича. Она обыкновенная, милостивая, стройная девушка, двадцати пяти лет, коих можно нередко встретить на улицах городов как в России, так и во Франции. По профессии она музыкант-скрипач. Необычным было то, что она играла на скрипке в консерватории, а по вечерам занималась с Алексом — сыном третьего секретаря в спортзале посольства каратэ и отработывала до автоматизма приемы применения филиппинской боевой палочки «дуло-дуло».

По поводу последней Алекс считал, что техника «дуло-дуло» прекрасно дополняет каратэ и позволяет успешно использовать в качестве оружия любой небольшой предмет — шариковую ручку, ключи, отвертку, обломок палки... Важно лишь знать, как и в какое место следует нанести

противнику поражающий удар. Девушке, овладевшей приемами дуло-дуло, нет надобности носить в сумочке газовый баллончик.

На площадке для автотранспорта гостей посольства Дашу уже поджидала Диана. Ее красный «феррари-маранелла» с номером Монако всем своим видом бесстыже заявлял о своем превосходстве над мчащимися мимо авто.

— Привет Диана! — Даша чмокнула в щеку подругу и бросив сумку на заднее сидение, задорно пропела: Ту-ту-дуту-ту.

Диана втопила в пол педаль газа, феррари басовито зарычал и понес их в Сен-Троpez — островок роскоши, гламура, бесшабашных приключений и авантюр.

Дразня цветом и ревом своих турбин, железный конь вынес их на авеню Анри Мартена, стрелка на спидометре легла на отметку сто двадцать. Азарт и легкость наполнили их души.

Впереди появились желтые огни «Фландрена» — светской ярмарки обладателей тугих кошельков. У входа в заведение крепко сложенные охранники внимательно наблюдали за подъезжавшими авто. Чужих здесь не должно быть. На террасе полно людей, но это все свои — красивые, богатые, с хрипылыми и страстными голосами...

Официант, завидев их, поспешил навстречу, радостно улыбаясь в предвкушении щедрых чаевых

в конце вечера.

— Ваша подруга Женева подъедет, как всегда, позднее? — вежливо уточнил он.

— Именно так, дорогой Пьер, — ответила Диана. — Женева сегодня должна быть в образе и выгодно отличаться от нас, так как ее будет сопровождать наследный принц из Арабских Эмиратов. Поэтому она еще зависает в ванной...

— Наше заведение всегда готово оказать вам и вашим друзьям достойный прием, каким бы статусом они не обладали, — с подобострастием ответил официант.

Подруги заказали помидоры-моцареллы, тысячелистник с крабами, крем-брюле и бутылку «Болонье».

Женева с наследным принцем приехала на удивление быстро.

— Девочки, кто самые красивые? — прокричала она своим подругам, подойдя к столику.

— Мы самые красивые!

— Кто самые красивые? — переспросила Женева.

— Мы самые красивые!

— Кто молодец?

— Я молодец!

— Кто молодец?

— Я молодец! — выкрикнули подруги в

едином порыве популярную мантру эпатажной российской музыкальной группы «Ленинград», полюбившейся им с недавних пор.

Это был их кич — фишка трех русских девочек, так они прикалывались, чтобы поднять градус своего настроения. Французы тарасили на них глаза и недоуменно мотали головами, но и хрен на них, — решила тройка, русская душа для них потемки...

Выглядела Женева сногшибательно, потому как от макушки до пят была упакована в шмотки от «Куррежа». Она с неописуемым восторгом продемонстрировала подругам свою шикарную сумку от «Диор» — подарок принца Адипа. Для француженок самый важный элемент гардероба — сумка известной марки. Для девушки пятой республики непозволительно носить сумки-подделки — это известно всем в мире.

Женева Броссар жгучая брюнетка, тридцати лет, она замешана на крови чистокровного француза и русской балерины Большого театра. По паспорту она — француженка, так как родилась в Париже. Живет в восьмом округе. Женева живой путеводитель по всем значным местам столицы и ее предместий. О своей семье она рассказывать не любит. Известно лишь то, что ее папа очень крупная шишка в военном ведомстве, у него свой

самолет, а еще он «голубой».

Дашу с ней познакомила Диана, она училась с ней в университете «Париж-Х» на факультете экономики.

Адип, ее новый поклонник, ничем примечательным не выделялся — обычный, смуглый красавец, коих во «Фландрене» перебывало немало. Подозрительно было лишь то, что приехал принц на «Peugeot 508». Наверное, ему, следовало бы для поддержания имиджа арендовать какую-нибудь крутую тачку, к примеру, «мерседес», «порше» или «аудио-ТТ». Да и с часами у него было явно слабовато — всего лишь навсего «Дайтон».

Однако Женева с легкостью сняла все подозрения с принца, сказав, что Адип просто не кичится богатством, несмотря на то, что у него «денег куры не клюют».

В подтверждении сказанному, сообщила, что он арендовал для их отдыха на Балеарских островах шикарную тридцатиметровую яхту и через пару дней они с ним улетают на частном самолете его дяди в Пальма-де-Майорки, где пришвартована эта яхта. А осенью летят в Турцию, где у него крупный бизнес. Для удобства общения с местными жителями она взяла себе второе имя — Абаль.

После этих ее слов, Даша украдкой взглянула на принца, пытаясь увидеть, то чтобы было скрытой

за маской прямо-таки королевой безмятежности. Ничего в нем особенного нет — утвердилась она в своем мнении. Наоборот, от принца веет холодным безразличием, которое обычно исходит от циничных людей, не способных к сопереживанию, не говоря уже о чувствах любви. Придя к такому выводу, ей вдруг захотелось поделиться своим наблюдением с Дианой, но взглянув на нее, поняла, что это будет лишним. Помутненный взгляд подруги блуждал по залу клуба, выискивая знакомые лица, коих у нее здесь было немало.

Неожиданно к их столику подошли двое красивых, смуглых парней и поприветствовали всех.

— Это мои родные братья — Вазир и Надыр, — представил их Адип.

Даша с Дианой переглянулись. Восточные красавцы пришлись им явно по душе. Одеты они, в отличие от Адипа, были более изыскано. Опять же часы, на руке у Вазира — красовались «Одемар-Пиге», а у Надыра «Ейгер». Это бесспорный указатель на роскошь и вкус их обладателей.

Пьер принял у компании новый заказ. Принесли мартини для Женевы, водку для Даши и Дианы, полусладкое вино для арабов и уйму всякой еды.

На этот раз переглянулись арабы. И понятно в связи с чем, их удивил выбор девушками водки.

— Мы русские девчонки, — упредила их расспросы Диана, — в это время суток мы с Дашей предпочитаем пить напиток своей страны. Согласитесь, это патриотично!

Именитые арабы одобрительно замотали головами.

— И как много вы можете выпить? — спросил Надыр.

— В хорошей компании, да под хорошую закуску — безгранично! — рассмеялась Диана.

Глаза арабов округлились от удивления. Даша поспешила развеять этот миф.

— Моя подруга, конечно же, шутит. Так говорил один из героев любимого нами фильма.

Диана запротестовала.

— Даша, ты забыла бар «Мезон-Бланш», где мы с тобой 8-го марта пропустили по шесть стаканчиков водки за русских девчонок на чужбине. А еще ты подруга забыла как мы в позапрошлом году оттягивались на празднике «Москва-кабацкая» по случаю 120-летия со дня рождения поэта Сергея Есенина. А еще, на тематической вечеринке «Прости меня, мама, за праздник каждый день» в клубе «Китайский Летчик Джао Да» мы выпили по девять стаканчиков.

Даша хотела что-то сказать ей в ответ, но

наткнулась на колючий взгляд какого-то типа, глазевшего на нее с другого конца зала. Неприятный тип! Не иначе американец, лошадиная нижняя челюсть, да и так беспардонно пялятся на людей только они. Интересно, что его заинтересовало?

Братья-арабы, сославшись на занятость, оставили их на некоторое время одних.

— Не иначе как братья-пустынники решили дозу кокса для смелости принять, — тут же прокомментировала их уход Диана. — Кстати, подруга, Надыр, если ты, конечно, не возражаешь, мой...

— Не возражаю, мне Вазир нравится...

Однако дальнейший разговор на эту тему им пришлось прекратить, так как именитая троица, вопреки прогнозу, неожиданно появилась вновь. Стала очевидной причина их отсутствия — в руках у каждого из них был букет цветов. Настроение девушек заметно скакнуло вверх...

В зале послышалась русская песня в исполнении Аллы Пугачевой «Паромщик», ее заказала Женева. К столику подошел Бенжи, музыкант из группы, постоянно работающей в клубе, который хорошо знал подруг.

— Девушки, не желаете выразить себя в музыкальном творчестве и подарить гостям нашего клуба какую-нибудь русскую песню?